В. Щербединский

«В БЕСКОНЕЧНОСТИ ОДИНОЧЕСТВА»

ПЬЕСА-ЭССЕ, ПЬЕСА-МОНОЛОГ, ПЬЕСА.DOC (Вариант инсценировки)

Действующие лица:

ГЕРОЙ – от автора, мужчина 62 лет

АКТЁР – мужчина среднего возраста

АКТРИСА – молодая женщина

Комната героя. Компьютер, рабочий стол, книжный шкаф, стеллажи с книгами и различными вещами для быта, для спорта, здесь же и одежда с обувью, и всевозможный хлам. У стены — широкая тахта, вместо ковра висит белый экран для демонстрации фильмов и слайдов. Напротив экрана стоит включённый проектор, рядом — на штативе — включённая видеокамера, направленная на героя за компьютером.

ГЕРОЙ (полюбовавшись на большой фотопортрет, на котором актёр и актриса изображают целующихся влюблённых, заканчивает печатать текст, диктуя себе). Ко... нец... 31 мая... 2013 года.

Потом герой и актёр подходят к зеркалу и садятся по разные стороны от него. Герой всматривается в себя, корчит физиономию, актёр играет его отражение. Наконец, вдоволь покривлявшись, герой подскакивает к видеокамере, направляет её в сторону зеркала и, взяв книгу, возвращается к нему. (Открыв книгу в нужном месте, читает вслух.)

В бесконечности одиночества -

жажда творчества и пророчества,

откровения и познания...

АКТЁР. И известности, и признания...

ГЕРОЙ. Думы горькие об отечестве,

о спасении человечества...

АКТЁР. Жажда власти, денег, величия...

АКТРИСА (продолжая изображать женщину на фото). Сексуального неприличия.

ГЕРОЙ. В бесконечности одиночества –

страх проклятья, злого пророчества,

безызвестности, непризнания...

АКТЁР. Полунищего прозябания...

ГЕРОЙ. Боль предательства и жестокости,

немощь старости и убогости...

АКТЁР. Страх публичного покаяния...

АКТРИСА. И подавленные желания.

ГЕРОЙ. Всё по Фрейду: желания и страхи. Можно сказать, – программное сочинение. В нём – как-то уж так получилось – оказались изложены тезисы всего моего творчества. Через четыре года этот стих стал заглавным в до сих пор неизданной книге (показывает её макет) «В бесконечности одиночества». Но до него было стихотворение, которое я считаю самым первым настоящим (!) стихотворным сочинением малой формы, написанным «от себя»...

АКТЁР. 53-х летнего разносчика рекламных газет.

ГЕРОЙ (открыв нужную страницу, читает). Утро странное,

нереально, как в фильме, застывшее.

Подозрительно

неподвижный пейзаж за окном.

Ощущение,

тишина, всё вокруг умертвившая странным образом, отложила меня на потом.

АКТЁР. Небо тусклое,

беспросветно и скорбно печальное, натюрмортные не роняют деревья листвы, время замерло, и невольно мыслишки сакральные

лезут в голову, а рука быстро чертит кресты (крестится)...

ГЕРОЙ. Как положено, осеняет меня крестным знаменьем (крестится), суеверного...

АКТЁР. Атеиста, что Бога презрел.

ГЕРОЙ. Страх панический

перед карой Творца мироздания, страх животного в одночасье меня одолел.

Поразительно, я откуда-то знаю наверное –

откровение, может быть, Он его мне внушил, – ждать спасения –

это глупость людская безмерная...

АКТЁР. Безнадёжная:

Бог создал мир, но не полюбил.

ГЕРОЙ. Вот поэтому

в жизни столько жестокого, пошлого и бесчестного, горы боли в ней, море из мук, потому-то мы и придумали бога хорошего, человечного, что накормит нас манной из рук.

АКТЁР. Утро странное

озарилось внезапно и весело.

Время сдвинулось...

ГЕРОЙ. И ожил мой пейзаж за окном.

Ощущение,

то ли жизнь...

АКТРИСА. -----То ли смерть куролесила

странным образом...

ГЕРОЙ. Отложив мне вердикт на потом.

Вообще-то опыт по написанию стихов у меня к тому времени был уже значительным: 4 пьесы! Однако... Одно дело, когда твой лирический герой – греческий бог, иудейка Юдифь или персонаж мюзикла для подростков...

АКТЁР. Т.е. когда совсем необязательно быть правдивым и искренним, фантазируй и ври, как хочешь...

ГЕРОЙ. И совсем другое дело, когда ЛГ — это ты сам, уже немолодой, одинокий мужчина, кинувшийся... в 47 лет в незнакомый мутный поток за славой, опрометчиво рассчитывая на быстрый успех и возможность зарабатывать «сочинением сюжетов», как говорил когда-то с телеэкрана Эдвард Радзинский (проекция ΦOTO).

АКТЁР. Правда, «сюжеты» не кормили никак.

ГЕРОЙ. И вроде бы первая пьеса, в прозе, получилась приличной, была хорошо принята руководством губернского театра, но до постановки дело не доходило. То безуспешно искали режиссёров на стороне...

АКТЁР. Свой казался не очень современным и крутым.

АКТРИСА. То укатила в Москву супружеская пара ведущих артистов, намеченных на главные роли.

ГЕРОЙ. То, в тот незапамятный 2007 год, когда я начал писать стихи в малой форме, в театре поменяли все кресла, и уже не было денег, чтобы платить по договору исполнителю роли героя, числящемуся тогда в ТЮЗе.

Был июль, стояла жара, но у меня было ощущение, зябну. Господи, а как колотилось сердчишко, когда я взял в руки приказ об утверждении состава актёров!

АКТЁР. Казалось бы, всё, вот оно, дождался, свершилось!!..

ГЕРОЙ. Не свершилось. Не срослось. Ещё теплилась в душе надежда на следующий год, но... в ночь с 1 на 2 января 2008 года пожар практически полностью уничтожил здание театра... Ужас...

АКТРИСА. Мрак...

АКТЁР. Катастрофа.

ГЕРОЙ. И последовавшие потом три года безвременья, которые свели мои шансы в «родном театре» к нулю. Была отправлена на пенсию завлит – главный инициатор постановки, умер худрук, давший добро на неё, превратился (да простит он меня за такое неприятное, но, увы, точное сравнение) в маленького сухонького старичка режиссёр, совершенно охладевший к пьесе за прошедшие годы.

Но всё это случилось несколько позже. А тот 2007 год, так убийственно разочаровавший меня летом, и начался с большой неприятности: лотки, за счёт арендной мзды с которых я мог не работать и заниматься «вольными искусствами» почти семь(!) лет, были полностью снесены городскими властями. Из «доходов» осталась только небольшая месячная лихва от денег, отданных в долг под проценты, жить на которые, впрочем, было уже невозможно. Передо мной встала дилемма: возвращение в профессию, что было абсолютно неинтересно, не имело никакой перспективы для меня, убившего лучшие годы для развития и профессионального совершенствования на всякую мелочь — планчики благоустройства дворовых территорий, малые архитектурные формы, всевозможные павильончики и коттеджики. В лучшем случае, это были предпроектные предложения каких-то более серьёзных объектов, но которые так и оставались на стадии «пред».

АКТЁР. Или – нужно было искать подходящую в плане наличия свободного времени работу типа «сторож», «вахтёр», «грузчик»...

ГЕРОЙ. «Разносчик газет».

Я вглядываюсь в лица бывших жён. Мне жаль их, но былого не воротишь. Ну, как любить, когда уже не хочешь?!.. Засох бурьян любви и не размочишь, и я засох и больше не влюблён. На выбор свой по гроб я обречён, завёт меня бес, голос, бог — не знаю! Я жён любил, я их не забываю,

по ним тем, прежним, я всегда скучаю, судьбой быть мужем им был наречён.

АКТЁР. Сейчас нуждой и бытом удручён, уставший и терзаемый сомненьем, один как перст, гоним за самомненье, осмеян, дескать, как, великий гений – и почту прёт язык через плечо!?

ГЕРОЙ. Ревнитель – критикует горячо...

АКТРИСА. В театре – взяли бабий бред ретиво...

АКТЁР. Редакторы – воротят нос чванливо, обычно не читая, но учтивы...

ГЕРОЙ. Кино – пока не ясно, что почём.

Я вслушиваюсь в говор бывших жён. Как странно, что я ими восхищался, с мечтами, не колеблясь, распрощался, так дико вожделел их, изощрялся в любовных играх, — con!..

АКТРИСА. ------Фрейдистский сон.

ГЕРОЙ. Я был в них до безумия влюблён, греховный «раб брюшка» и сладострастья...

АКТЁР. Подсел, как наркоман, на морфий счастья...

ГЕРОЙ. Погибнуть мог, но к счастью иль к несчастью – покажет время – творчеством спасён...

Конечно, я прекрасно понимаю, чей голос звал меня и зовёт до сих пор настойчиво и призывно.

АКТРИСА. Это голос демона тщеславия!

ГЕРОЙ (раздвинув шторы окна). Час предрассветной тишины...

Как шелест, ход стенных часов... Не слышно птичьих голосов... кошачьих воплей... лая псов...

АКТЁР. И человечьи – не слышны.

ГЕРОЙ. Как жуток пограничный час рассвета – выхода из тьмы... озноб в нём мертвенный зимы... гнёт каземата стен тюрьмы...

АКТРИСА. Пресс взгляда чьих-то хищных глаз.

ГЕРОЙ. Незримо некто... демон... див...

АКТЁР. В бесовском виде наготы ждёт жадно, как впадаешь ты в час предрассветной пустоты в прострацию – ни мёртв, ни жив.

АКТРИСА. Он алчет душу оседлать, осеменить фонтаном зла, чтоб люто сердце злоба жгла, и тело ненависть рвала, а зависть не давала спать.

АКТЁР. Чтоб, не колеблясь, без стыда, поставив цель, мог напролом ломиться к ней хоть с топором!..

подкараулив за углом...
АКТРИСА. Без страха Божьего суда.
ГЕРОЙ. Как жуток пограничный час рассвета — выхода из тьмы, озноб в нём мертвенный зимы...
АКТРИСА. Боязнь безумья, как чумы!..
ГЕРОЙ. И озаренье всякий раз.

Именно жажда славы, всеобщего признания и почитания заставляла меня терпеть лишения, нищету, тяжёлый и тупой физический труд, отчуждение и разрыв с самыми близкими людьми, с самой, как я наивно думал, «верной и преданной» женщиной. Эта одержимость питала мои жизненные силы, помогала обуздывать самолюбие, смирять гордыню, помогла победить зависимость от алкоголя, которую особенно сильно испытал после смерти матери. Два года она мучительно болела – и, наконец, умерла в одиночку за год до окончания двадцатого века. Невыразимые тоска, утрата, чувство вины, предательства...

АКТЁР. И в то же время – ощущение освобождения.

ГЕРОЙ. Освобождения от тихого упрёка...

АКТРИСА. «Как же ты долго».

АКТЁР. Освобождения от глаз умирающего человека, пытающегося заглянуть в твою душу тоскливо и с жалостью.

ГЕРОЙ. Ночью, под утро, опять снилась мама. Без замечаний язвительных жёлчных, слёз и упрёков, без шума и гама долго смотрела задумчиво... молча. Бедная мама, бедная мама!..

Ком в горле встал, задыхаюсь аж, слёзы душат, терзая мне «вечную» душу. Жизнь бессердечна — брутальная проза — нас убивает, и планы все рушит!.. мамины планы, мамины грёзы.

Бог – не Любовь, Он – Палач с хлёсткой плетью, страхом пытает, болезнями, болью и одиночеством в злой круговерти, ужасом смерти и нелюбовью!.. маминой хворью... маминой смертью.

Она успела прочесть первый корявый вариант моей первой пьесы. Искренне обрадовалась и благословила меня на эту стезю. Даже прощения попросила за грубость, с какой высказывалась по поводу моих занятий... Одержимость помогла мне одолеть курение, заставляет бороться с невежеством, подталкивает переделывать снова и снова уже, казалось бы, законченные, отработанные тексты.

АКТЁР. Помогла отказаться даже от футбола!

ГЕРОЙ. После трагической гибели в аварии моего товарища, платившего мне небольшую зарплату за оргработу с нашей горемычной командой ветеранов, стало очевидным, совмещать футбол с писательством и с проблемой добычи средств на пропитание, вытянувшейся передо мной во весь рост, стало невозможно. Футбол — эта зависимость, уверяю вас, сродни наркотической, алкогольной. Кто играл когда-нибудь хотя бы на первенство района, тот поймёт меня, сможет оценить эту жертву. Мне даже легче было примириться с тем, что «жена!» меня уже «не любит!» и «ходит на свиданки к другому!»...

Жена. Аж самому странно называть её так.

«Касались мы друг друга...» не крылами...

АКТЁР. Сливались в потный ком из ног, из рук (вместе с актрисой показывают), приклеиваясь липкими телами...

АКТРИСА. Присасываясь алчущими ртами...

АКТЁР и АКТРИСА (вместе). Стеная сладко в ритме странных мук...

ГЕРОЙ. **Без удержу в припадке бесноватом** заталкивая пальцы в стыд и срам...

АКТЁР. Ремнём лаская кожу...

АКТРИСА. -----Уши – матом,

облизывая тела опиаты, не брезгуя, подобно диким псам, дышали перегаром, не туманом...

ГЕРОЙ. Оргазмов райской боли алкаши...

АКТЁР. Телесных наслаждений наркоманы...

АКТРИСА. Счастливчики любовного дурмана...

АКТЁР и АКТРИСА (вместе). Любили страстью плоти и души.

ГЕРОЙ. Ведь это лучшее, что было в моей жизни,

не упрекайте в извращённости, в цинизме.

Нда-а, 17(!!!) лет были любовниками и бегали друг к другу на свидания. В отдельные моменты эта страсть достигала такого уровня кипения, что я среди ночи, дождавшись ухода жены... (в смысле, гм, первой жены) на работу в третью смену, мог помчаться в больницу, чтобы хоть чуть-чуть побыть со своей возлюбленной, сделавшей очередной аборт. В два часа ночи, вырвав руками(!) из замочных скважин две двери вестибюля, не зная этажа, номера палаты, каким-то чутьем, как зверь, нашёл её быстро, сразу, сходу, не плутая!.. И, поласкавшись пяток минут, убежал домой счастливым и сумасшедшим... Любовь?

АКТЁР. Или безумие?

АКТРИСА. Или любовь - безумие?

ГЕРОЙ. Любовь, любовь – нелепость слов, тупая похоть, скудоумье, инстинкта зверя «вечный зов», сигнал гормонов на безумье.

АКТЁР. Себе внушаем – перст небес, благая весть Любви Великой!

ГЕРОЙ. **И**, как языческий бог Зевс, блудим разнузданно и дико.

АКТРИСА. Щебечем сладко о любви,

как соловьи, выводим трели... ГЕРОЙ. Тестостерон скакнул в крови,

вот мы уже и озверели, сто вёрст готовы в ночь скакать, одолевать усталость, муки, чтоб плоть в беспамятстве лизать взбесившейся от течки суки...

АКТРИСА. Всё реже наважденья дым...

АКТЁР. Всё меньше привлекают сучки...

ГЕРОЙ. **Всё чаще видится, сидим** (актёр с актрисой показывают) **у речки, держимся за ручки.**

Поразительно, ведь первую жену я вожделел сильно, страстно, с надрывом!.. целых одиннадцать лет!!.. Метр 75 сантиметров – рост, с фигурой, как у Софи Лорен, а лицом она была очень похожа на болгарскую актрису Невену Коканову, в которую после «Вольной птицы» в начале семидесятых я был влюблён. (ФОТО или ПОСТЕР ФИЛЬМА, или РОЛИК.) В том фильме Невена играла буфетчицу, взрослую женщину, полюбившую нежно и трепетно парня из выпускного класса. Естественно, я втюрился сходу, встретив женщину похожую, даже более красивую, чем болгарка, более породистую внешне, хотя в основе этой «породы» было соединение, условно говоря, генов русских, мордовских и татарских крестьян.

Да, были счастливые одиннадцать лет, однако сейчас, шестидесятилетний я, пожалуй, больше сожалею, что женился, чем умиляюсь от ностальгических воспоминаний. Женился, пренебрёг восьмилетней разницей в возрасте, мольбами матери и бабули, валявшейся у меня в ногах, вцепившись в брюки, умудрившись стащить их с меня до колен!.. (Актёр с актрисой играют пантомиму.) Представляете сцену!?.. Она силой пыталась удержать меня от рокового «падения!», брака...

АКТРИСА. «Со старой бабой!!»

ГЕРОЙ. Прости меня, бабуленька, что не послушал, перешагнул и помчался сломя голову в село!.. расписываться.

...Одиннадцать лет. Ровно столько, пока не встретил свою «татарстенькую» с зелёными глазками, «паршивенькую Алиюшечку».

АКТРИСА. «Кругленькую».

АКТЁР. «Глисточку».

АКТРИСА. «Толстика».

АКТЁР. «Писюличку!».

ГЕРОЙ. Ой, ха-ха-ха, чего только не выдумает воображение, воспалённое, одержимое страстью!..

Ну, так вот, как известно, всё раньше или позже кончается. После диких бурных сцен выяснения отношений, безобразных драк с попытками оскопить меня при помощи здоровенного кухонного ножа и больших щипцов для держания сковороды (демонстрирует эту утварь) закончился разводом мой первый брак.

....Невероятно страдал от разлуки с сыном. Насквозь прожигало нутро чувство вины, ужасающая тоска и отчаяние от бессилия, что никогда уже больше не буду влиять на него, не смогу избавить от в момент приобретённых без отцовского глаза страшных наклонностей: токсикомании, пьянства...

АКТРИСА. Бродяжничества...

АКТЁР. Воровства...

АКТРИСА. Наркотиков.

ГЕРОЙ. Уй!.. У меня было ощущение, что сын умер. Я приходил в мастерскую и, в одиночку напиваясь, как бы поминал его, моего «мальчишку», моего «сынка!»...

АКТЁР. Умненького, милого, с прекрасной памятью...

АКТРИСА. Замечательными способностями к обучению...

АКТЁР. Необыкновенно одарённого в спортивном отношении!..

ГЕРОЙ. Мне что-то перестали сниться сны...

АКТЁР. Ты просто их, проснувшись, забываешь.

ГЕРОЙ. Четыре года не заходит сын.

Что с ним? Как он?..

АКТРИСА. ------Да позвони, узнаешь!..»

ГЕРОЙ. Не звонил, не узнавал. Как будто отрёкся, как будто б...похоронил.

...Это были девяностые годы, как их сейчас называют, «лихие». Годы невероятного бедствия для большинства трудового народа. Для меня, для нашего маленького «отдела

архитектуры», находящегося под крылышком районной администрации ещё со времён... АКТЁР (пародируя Брежнева). «Полностью и окончательно победившего социализма» ГЕРОЙ. Как в семидесятых годах прошлого века определяли тот период идеологи компартии, они прошли довольно весело, сытно и... пьяно.

Девицы молодые ночью снились, их было то ли три, то ли четыре, не помню точно. Помню, мы резвились в какой-то незнакомой мне квартире, смеялись, танцевали, целовались, у нас хороший стол был, ели, пили. Отлично помню, что не раздевались, не матерились, травку не курили, всё мило было и вполне достойно...

АКТРИСА. Пока ещё одна не заявилась.

ГЕРОЙ. С её приходом всё переменилось!

Все стали вдруг кривляться непристойно, кто, полностью раздевшись, кто в исподнем, и с пылом с жаром, обливаясь потом, вповалку на ковре блудить всем скопом (танцевальная пантомима сексуальной оргии) бесстыдно, будто нечисть в преисподней, сопя, кряхтя, со стонами от боли, десяток рук и ног, и рты и губы терзать друг друга стали жадно, грубо, дав похоти своей бесовской волю.

АКТЁР. О, господи, какое наслажденье! АКТРИСА. Нет слаще ничего на белом свете!!.. ГЕРОЙ. Проснулся я, исчезло наважденье... Девчонки мне не снились больше эти.

Да-а, вынужден признать, забавы – в прошлом, а нынче – сны, фантазии, мечтанья. Я счастлив был в той жизни глупой, «пошлой!», и дороги о ней воспоминанья. Ужасно быстро молодость промчалась, мелькнула, как...

(пантомима с резким вращением, как в танго) трусы партнёрши в танце.

По Чехову, теперь мне лишь осталось петь лазаря и ждать «околеванца».

Но летом 1997 года мысль об «околеванце» мне даже в голову не могла придти. За шесть лет я уже «отошёл» от развода, наслаждался своей холостой свободой, искал новых впечатлений, новых удовольствий и наслаждений. Сейчас мне не кажется странным, что я, не колеблясь, выбрал местом проведения отпуска ялтинский пансионат им. Чехова, принадлежавший некогда союзу писателей СССР (подборка ФОТО). Ещё не написав ни строчки, я ехал...

АКТРИСА. Как теперь нужно говорить, в Украину...

ГЕРОЙ. В Крым с намерением познакомиться с каким-нибудь знаменитым писателем... АКТРИСА. Или с писательницей.

ГЕРОЙ. Что называется, своё перо впервые было опробовано мной по возвращении из армии, но тогда пришлось очень быстро оставить эту затею: мои пытливые персонажи стали

задавать вопросы, на которые молодой сумасброд ещё не знал ответов. Теперь же во мне, сорокачетырёхлетнем прожигателе жизни, желание снова испытать себя в качестве сочинителя, видно, подспудно вызрело окончательно. И я отправился в Ялту, надеясь встретить человека, который сможет наставить, благословить и...

АКТЁР. Подать руку, когда это понадобится.

ГЕРОЙ. И встретил. Даже двух. Одну звали Ольга Михайловна, она уже тогда была пожилой женщиной, худощавой, с плохими зубами, скромной, скромно одетой. Я частенько видел её сидящей на крыльце нашего девятиэтажного корпуса. Естественно познакомились. АКТРИСА. Оказалась переводчицей, прозаиком, бывшей женой бывшего директора (уже тогда покойного) института мировой литературы.

ГЕРОЙ. Я с жадностью впитывал её рассказы о себе, об известных писателях и поэтах, с которыми ей доводилось сталкиваться, как говорится, в живую. Приняв меня за начинающего драматурга, она сделала мне ряд наставлений, к которым я прислушался, которым я стараюсь — увы, пока безуспешно — следовать и поныне. Она же познакомила меня и с Еленой...

АКТРИСА. Григорьевной...

ГЕРОЙ. Появившейся с семилетней дочкой в нашем пансионате за три дня до моего отъезда домой.

Три дня романтических отношений с последующей перепиской и междугородными переговорами. Карельская поэтесса, драматург, литературовед, переводчица, кандидат... АКТРИСА. А сейчас уже доктор!..

ГЕРОЙ. Филологических наук, член Союза писателей России — эта женщина произвела на меня сильнейшее впечатление и оказала весьма благотворное влияние. Она вдохновила меня на писательство и, в определённом смысле, благословила.

Сюжет первой пьесы родился в моей голове уже по дороге из Ялты. Он сложился из сюжетных коллизий американской «Верности» с очаровательной Шер в главной роли (ПОСТЕР к ФИЛЬМУ) и, что никого, пожалуй, не может удивить в России, пьесы «С лёгким паром...» Брагинского (ПОСТЕР или РОЛИК ФИЛЬМА). Я хотел, я жаждал, я должен был сочинить нечто, что принесло бы мне моментальный успех. И в этом плане Эммануэль Вениаминович Брагинский (Φ OTO) был лучшим образцом для подражания.

И я обрёл новоё наслаждение, новое упоение, новую страсть – творчество.

Полёт ночного озаренья сменил дневную тусклость быта. Души сладчайшее паренье! Взлетел, паришь – и всё забыто, нет больше страха, нет сомненья, уходят боли и печали...

АКТЁР. Ты властелин в своём именье величавый.

ГЕРОЙ. И нет тоски невыразимой, нет одиночества стального, как жуткий ветер, лютый, зимний, насквозь морозящего, злого, как постановщик пантомимы...

АКТРИСА. Как кукловод, людьми ты правишь...

АКТЁР. Хормейстер строгий и любимый...

АКТРИСА. В жизнь играешь.

ГЕРОЙ. Часы ночного вдохновенья, когда подвластно всё на свете: народы, страны, войны, время...

АКТРИСА. Мороз и солнце, дождь и ветер.

ГЕРОЙ. Влачат покорно роли бремя

не то, что люди, даже боги!...

АКТЁР. **А эта дрянь** (силой ставит актрису, изображающую смирение и покорность, на колени, дав ей пощёчину) ждёт на коленях

у дороги.

ГЕРОЙ. Ха-ха-ха, извечная, наивная мечта мужчин, что женщина уступит, сдастся, приползёт на коленях с покаянием. Не-ет, никогда.

АКТРИСА. Искренне, честно – никогда!

ГЕРОЙ. А уж если вдруг вернулась, кается, – значит, хитрит, значит, обман задумала...

АКТЁР. Или даже злодейство.

ГЕРОЙ. Эти невероятные по своей двойственности женщины могут очень долго терпеть наше пьянство, могут даже прощать нам измены, если чувствуют, что всё равно остаются для нас самыми желанными, самыми любимыми, но никогда, в конечном итоге, не прощают охлаждения к ним, равнодушия...

АКТРИСА. Крохоборства!

ГЕРОЙ. Но как я мог не «кроить», не жмотничать, если, к примеру, летом 2008 года мой доход составлял 3150 рублей!?..

Впрочем, я опять заскочил далеко вперёд.

АКТРИСА. «Никогда не кончиться детству...»

ГЕРОЙ. ------Прочитал у одной девицы.

АКТРИСА. «...Баба с дедой не поседеют, мама с папой не разойдутся...»

ГЕРОЙ. Вдруг пробила слеза скупая, вот бы в прошлом впрямь очутиться.

И невольно весь содрогнулся, упаси бог в детство вернуться!

Снова маленьким быть и слабым, снова мыкаться в детском саде, где какао с пенкою рвотной, каша клёглая и с комками? Снова каждый день воспиталке педофилке, садистке Аде Говорить...

АКТРИСА (детским голоском). «До свиданья»...

ГЕРОЙ. ----- что есть духу к маме?!..

Снова звать дядю Витю папой, от смущенья залившись краской, привыкать к фамилии новой, чужеродной и неприятной? Слушать, как мать ночами выла при разводе, шептала сказки, в темноту обратив глазницы, что-то пела страшно, невнятно?!..

Не хочу вновь в школе томиться, коммунизму учиться снова и себя под карликом «чистить», злобным гением революций, не дай бог стоять за крупою по талончикам «от Хрущова» (ФОТО), каждый праздник смотреть, как гости попоют, нажрутся, напьются...

Не хочу ужасаться видом, наконец, умершей бабули, сгнившей заживо за полгода!.. Впрочем, это было позднее, был женат уж, а сыну – десять... и не знал, что нас всех надули, жил как люди жизнью совковой, ни умнее их, ни трезвее.

Далеко уже детство, юность, мне сейчас пятьдесят четыре. Лет бы тридцать отбросил смело...

АКТРИСА. -----И ещё годок – до женитьбы...

ГЕРОЙ Непременно б прожил иначе в нашем лживом и пошлом мире!..

АКТЁР. Всё – пустые мечты, тут впору год ещё б протянуть.

ГЕРОЙ. ------Дожить бы!!..

В 2006 году цены в Пензе на продукты питания были таковы, что можно было жить на 50-60 рублей в день. То есть при наличии моей «лихвы» и зарплаты за футбол, который занимал у меня не более трёх-четырёх часов два раза в неделю, для скромной терпимой жизни, чтобы пропитаться, оплачивать интернет и коммунальные услуги, нужно было «добывать» ещё хотя бы тысчонки полторы...

АКТЁР. Но лучше – две.

ГЕРОЙ. Разумеется, я поначалу попробовал было работу «лёгкую»...

АКТЁР. Взялся разносить рекламные газеты.

ГЕРОЙ. Это были три месяца регулярных тайных выбросов под покровом темноты на близлежащие помойки части этого хлама, объёмы которого с каждым месяцем становились всё больше и больше, и больше. Таким образом, занимаясь доставкой «двигателя торговли» до потребителя по четыре-пять часов четыре дня в неделю, я «заработал» в первый месяц аж... 900 (!) рублей... с какой-то мелочью. Потом — 1050. Потом — 1300! Чтобы заработать честно по расценкам того агентства 1300 рублей, не имея при этом грузовой «газели», мне понадобилось бы полтора месяца (без выходных, по четыре-пять-шесть часов ежедневно) тягать горы практически не нужной людям макулатуры. Работа обернулась бессмыслицей, абсурдом. Самое изумительное — но меня просили не увольняться, даже когда я искренне во всём признался. Разве — не бессмыслица? Не абсурд?!..

АКТРИСА (сев за компьютер). За три часа – ни строчки... Пустота

зияет чистотой на мониторе...

ГЕРОЙ. Её, как трёп, пустая простота в моём мозгу, в душе... и в разговоре... с самим собой. Но «оппонент» молчит. Я вопрошаю, он не отвечает. Он жив... ещё... не болен, не убит... как я, опустошён... как я, не знает, что дальше будет...

АКТЁР. -----**Быть или не быть...**

ГЕРОЙ. Как долго можно так сурово жить: сперва часов двенадцать кнопки жать, ворота открывая-закрывая...

АКТЁР. Как призрак, ночь по фабрике блуждать, от полной безысходности страдая, минуты бесконечные считая, урывками, как лошадь, стоя спать, от холода и сырости дрожать, рискуя простудиться...

АКТРИСА -----Околеть...

ГЕРОЙ. И ад весь этот, только чтоб иметь три дня для сочинительской нирваны... В башке звучит надрывный голосок моей давно умершей бедной мамы...

АКТРИСА «О, господи, как ты живёшь, сынок!»...

ГЕРОЙ. Сынок твой, как и прежде, жалкий раб. Казалось бы, обрёл себе свободу от водочки, от курева... от баб, но стал рабом тщеславию в угоду. АКТЁР (у компьютера, открыв страничку со стихом).

День третий – три десятка строчек есть.

ГЕРОЙ. Вот ради них библейские мучения...

Моя Голгофа... Может, это – месть

Всевышнего за Дар?..

АКТРИСА. ------За самомнение?..

ГЕРОЙ. Ох, как же замерзал я на той фабрике, пока не запустили котельную!.. Будь она проклята, эта чёртова фабрика «Пианино»! (ПОДБОРКА ФОТО ФАБРИКИ.) Будь проклят её «новый хозяин»! От некогда знаменитого предприятия, выпускающего при Советской власти до трёхсот пианино в год, остался один малюсенький участок для реставрации инструментов, а вся остальная площадь, поделённая на несколько десятков зон, сдаётся в аренду всевозможным кустарям. За пять месяцев моей службы там в мою смену было вывезено одно(!) ширпотребовское пианино, известное с советских времён под названием «Ласточка», собранное из старых заготовок, и ещё одно – отреставрированное.

Кстати, выражение «талант от бога» – всего лишь фразеологизм, расхожая фраза – и не более того. Мысль, что Талант, или Дар – чисто наследственное качество, которое выявляется и развивается воспитанием, средой, где рос ребёнок, людьми, которые влияли на него в период формирования его личности и потом, по достижении зрелости, укрепилась в моей голове именно там, на фабрике, куда я устроился работать контролёром пропускного пункта в ноябре 2008-го. Года – високосного, принесшего мне новые разочарования и бедствия, убившего в аварии моего товарища, моего футбольного работодателя...

АКТРИСА. Прямо в день рождения его жены...

ГЕРОЙ. Года, завершившего окончательно мою беспечную «лёгкую жизнь». Я пересёк её финальную черту. Начался новый этап — этап постоянной борьбы со страхами перед физическими перегрузками, голодом, холодом, всевозможными хворями и болячками, не взирая на которые приходилось работать по двенадцать часов кряду, борьбы со старостью... АКТЁР. Одиночеством.

ГЕРОЙ. В одиночестве есть глубина океанской пучины, беспросветная бездна, таящая ужас и смерть, в одиночестве есть высота непокорной вершины, ты сползаешь без сил, и нет крыльев, винта, чтоб взлететь. В одиночестве есть и сиротство...

АКТЁР. -----И чувство свободы,

ГЕРОЙ. И беспомощность, немощь...

АКТРИСА. ----- И жажда и время мечтать

и творить, создавая миры, не взирая на годы, где ты молод, любим и способен как птица летать.

ГЕРОЙ. Мир людей многолик, но бесчестен, жесток и безбожен.

Люди мучат друг друга, калечат, насилуют, жгут... АКТЁР. Убивают порой за скуластость, за смуглую кожу...

АКТРИСА. Распинают детей, предают, как товар продают...

ГЕРОЙ. Наживаются подло, цинично на кризисах, войнах, на природных ресурсах, страстях и пороках людских, вынуждая за грош надрываться в забоях и в штольнях, на заводах и стройках, полях и просторах морских. В одиночестве есть и вселенская мудрость, и прелесть. Отстранившись, как Бог, видишь сам, суета всё сует, что людей не спасут ни любовь...

```
Неизбежны, как смерть, катастрофы и звёзд!...
АКТРИСА. ------И планет.
ГЕРОЙ. Мы живём... чтобы жить, и не стоит спешить на «тот свет».
     ...Забыл сказать. В сентябре 2004-го года мой второй брак – ужасное по своей
будничности деяние: роспись в загсе без свидетелей, цветов, без колец, фаты, даже без
скромного свадебного стола «для своих» – фактически, не начавшись...
АКТЁР. Как до'лжно по терминологии юристов, ведением совместного хозяйства...
ГЕРОЙ. Нанёс нашим угасающим отношениям с «кругликом Алиюшечкой» смертельный
удар. Года три, а, может, и четыре продолжалась агония, когда мы ещё перезванивались
изредка, иногда встречались и даже порой делали «это», но... но... но...
АКТРИСА. Куда любовь уходит?
АКТЁР. ------Никуда,
       она, как люди, просто умирает.
       Удар, апоплексический удар –
       всё, паралич, кончина наступает.
ГЕРОЙ. С женой была любовь и много лет!
АКТЁР. Но всё ж любовь скончалась?
ГЕРОЙ. -----Я-а... влюбился.
АКТЁР. Ну вот, сам дал на свой пример ответ,
       «старушка» умерла, бес вновь вселился.
ГЕРОЙ. Бывает же, всю жизнь живут в любви.
       Сто лет любви, представь! А?!
АКТЁР. -----Ты рехнулся?!
       Сто двадцать лет любимой визави -
       с тобой в постели!!
ГЕРОЙ. -----Брр, я ужаснулся...
АКТРИСА. А как же страсть?
АКТЁР. -----Что – страсть?
АКТРИСА. -----Пылает, жжёт!
АКТЁР. Потухнет, даже солнце затухает.
       Как искра, страсть погаснет, лишь сверкнёт,
       всё в мире раньше, позже угасает...
ГЕРОЙ. И вот уже девятый год (девятый!!) формально я пребываю в своём втором браке с
гражданкой Г.Х.Д. Смешно?..
АКТЁР. Очень смешно. Новая комедия с названием «Ещё один абсурд, или Ирония
судьбы».
АКТРИСА. Вспомнилась, по случаю, реплика Джульетты на балконе: «О, горе мне!..»
ГЕРОЙ. Была любимая, на ласки падкая,
       родней родимого и слаще сладкого,
       казалась вечною любовь порочная,
       но преходяща жизнь, всё в ней непрочное,
       всё мимолётное и скоротечное...
АКТРИСА. А все влюблённые всегда беспечные,
       бескомпромиссные, в любви бесстыдные,
```

эгоистичные и ненасытные... АКТЁР. Порой жестокие и очень злобные,

ГЕРОЙ. Теперь не верится, что так безумствовал,

как от наркотика, всего корёжило,

чуть что – грызутся аж, как псы голодные!..

что каждой клеточкой разлуку чувствовал,

а как супружники так и не пожили, сейчас встречаемся, как два товарища...

АКТРИСА. Убрало время все следы пожарища, нет вожделения, ни даже – ревности...

ГЕРОЙ. Мы – две посылочки без всякой ценности...

АКТРИСА. Зажили вроде бы рубцы сердечные.

АКТЁР. Луна со звёздами – и те не вечные.

ГЕРОЙ. «Человек одинок всегда и никогда», говорил герой «Триумфальной арки» Ремарка. Если ты часами, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год проводишь время за компьютером, волей-неволей начинаешь «общаться» с ним, как с живым. Что-то обсуждаешь, хвалишь за оперативность или материшь его, когда «зависает» или вырубается, впав в состояние, похожее на... кому.

Кома. Я даже не знал, что у этого слова есть такие интересные значения: газовая оболочка ядра кометы, образующая вместе с ним её голову...

АКТЁР. Явление «ершистости» световой точки в оптическом приборе...

АКТРИСА. Или в глазу... от слезы, например.

ГЕРОЙ. Кома – была моя дворовая подростковая кличка.

Во дворе «эмвэдэвского» дома был для всей ребятни я дворовой поначалу Комар, позже Кома – производная от Комаровой, от фамилии бабушки Вали, моей славной бабули, кликуха. Я был бойкий, а Комою звали – смысл ли Высший, случайность? Проруха?!.. Сплю теперь, как народ коматозный, вместе в ступоре корчимся жалко, вымираем позорно, курьёзно, мусор, хлам исторической свалки, в духоте своих комнатных клеток номеров коммунального дома, изнывая на ложах кушеток, безучастны, в глазах тоже кома. Нет, – не сон коматозный – убийца и не газовый кокон кометы той, что в Землю снарядом вонзится и устроит нам всем конец света, аберрацию глаз сотворили наши слёзы бессилья и боли за страну, где недавно мы жили...

АКТЁР. Хоть и жили-то, вроде, в неволе...

ГЕРОЙ. Нам казалось, – в счастливой юдоли. Ту страну мы навек утеряли, развалили и разворовали, а ведь жизнь за неё отдавали, предавали родных, убивали...

АКТРИСА. Невинных!!..

ГЕРОЙ. -----Ох, сгноили немало.

Как загадили все идеалы, а мечтали, что вот-вот «приидет»

наше «светлое завтра» планеты, пусть не мы, хоть внучата увидят, что не зря совершалось зло это...

АКТРИСА. Что с лазурных высот небосвода

блеск алмазов для всех засияет, и всеобщее счастье народа преступления все оправдает!...

АКТЁР. **Не желали жить по декалогу...**

АКТРИСА. Ильича не спасли нас заветы...

ГЕРОЙ. Поскорее б удар той кометы всех людей упокоил ей богу.

И мальчишки и девчонки нашего двора - мы все ждали КОММУНИЗМА, новой жизни, новой эры, счастливой, радостной, обеспеченной в материальном плане всем-всем необходимым, справедливой и доброй жизни для всех – без исключения!! – людей... АКТРИСА. Наивные обманутые дети.

ГЕРОЙ. Отчий дом.

Здесь я жил много лет под опекой бабули и мамы...

без отпа.

Но был отчим формальный, который порой приходил,

даже жил:

день-другой ночевал, по законам классической драмы делал вид,

что – отец, добрый муж, зять умелец. Меня – не любил,

но исправно играли свои отведённые роли.

Жизнь – театр,

где все люди-актёры играют несчастных себя,

режиссёр –

хаос жизни, судьбы, у которого в полной неволе

душу рвём,

выбиваясь из сил, выживая, спасая, любя.

«Отчий двор».

Для большущей оравы ребят он был островом детства,

лучших игр

и общения разных по возрасту странных детей,

как один,

не умеющих жить и любить вне эпохи контекста

той страны,

где росли...

АКТЁР. -----А потом развалили её без затей.

ГЕРОЙ. Прохожу

мимо окон, двора, мимо «джунглей соседнего дома».

Всё не так,

всё чужое и чуждое, точно английский язык.

Победил

капитал, «буржуин». Как там?..

АКТЁР. ----- «Carry the day»* – идиома.

ГЕРОЙ. Кибальчиш...

был разбит и убит!.. Не привыкну никак... Не привык...

*Carry the day (кэри зэ дэй) — английская идиома, означает — одержать победу, выйти победителем. Наивные обманутые взрослые, которым очень захотелось вкусить буржуинства, зажиточной и свободной жизни. Дурачьё, сразу позабыли, чему нас учили классики марксизма-ленинизма: богатыми становятся только за счёт большинства — эксплуатируемого, обманутого, обобранного.

АКТЁР (вместе с героем и актрисой, произнося текст, сопровождают его игрой жестов и мимики). Везёт же людям: ездят, смотрят мир,

народы, страны, редкостных животных...

ГЕРОЙ. Катаются на лыжах горных, водных, пьют в здравницах питательный кефир,

АКТЁР. **Ныряют в воды гейзеров, морей,** глазеют на разваленные замки...

АКТРИСА. **На солнце возлежат в одной панамке** на палубах круизных кораблей,

ГЕРОЙ. Снимаются на фоне пирамид с девицами, с верблюдами в обнимку...

АКТРИСА. Хип-хоп с ламбадой пляшут, выгнув спинку, напялив экзотический прикид...

АКТЁР. Иные пишут фальшь и чепуху, печатают, кино своё снимают...

ГЕРОЙ. Потом друг другу премии вручают, всё время на виду и на слуху, не ведая тяжёлого труда, народ к патриотизму призывают...

АКТЁР (подборка ФОТО усадьбы Н. Михалкова и др. известных медийных лиц). Дворянские усадебки скупают, тусуются, беснуясь без стыда...

ГЕРОЙ. Живут себе легко как у Христа за пазухой, безбедно и привольно. Глядишь на них и думаешь невольно, кто им зарезервировал места на этот «праздник жизни», Бог, судьба?

АКТЁР. Дед-партработник?..

АКТРИСА. -----Олигарх-папаша?

ГЕРОЙ. Как вышло так, что всё теперь не наше?!..

А нам остались – труд и ворожба...

АКТРИСА. Мечты, молитвы, постоянный страх за жизнь свою, детей, родных и близких...

АКТЁР. Надежды на объедки и огрызки с бюджетного стола, что наш «монарх» (ФОТО ПУТИНА) и впредь за нас радеть усердно будет, в стране порядок всё же наведёт, коррупцию, как вошь к ногтю, прижмёт, что людям обещал, не позабудет...

ГЕРОЙ. А мне всё не везёт и не везёт, дряхлею, но не продано ни строчки, я так устал, дошёл до крайней точки, меня уже и чудо не спасёт, жизнь выжгла изнутри всего дотла, я – труп живой, шедевр таксидермиста,

ходячий, говорящий, бритый, чистый, душа ж мертва, подобие стекла — застывший кварц, обугленный огнём...

АКТРИСА. Ненужный, бесполезный, бестолковый...

ГЕРОЙ. Пойду платить налог за землю новый,

вернусь, мы, тень, чайку с тобой попьём.

Вот вряд ли кто-либо забыл, как Горбачёва (ΦOTO) все кому ни лень высмеивали и пародировали в конце восьмидесятых. Никто всерьёз не воспринимал человека, не способного произнести согласованного по членам предложения текста, но дух свободы, вольницы витал в воздухе, верилось, что новые люди, пришедшие во власть, всё сделают по уму, наладят, перестроят, отрегулируют...

АКТЁР. Как всё ж судьба несправедлива и слепа!

ГЕРОЙ. Ничтожный пентюх, недалёкое трепло волной истории, как пена, как щепа, наверх, на самый гребень вынесен!!.. назло, в насмешку умникам и дряхлым мудрецам,

АКТЁР. На радость жуликам, евреям хитрецам...

АКТРИСА. Интеллигентам, вожделеющим свободу...

АКТЁР. На горе, на беду наивному народу.

ГЕРОЙ. Я понимаю, уродился сер и глуп, вахлак крестьянский, малоросский комбайнёр, тщеславен и хвастлив, конечно, трус и туп, и Рейган был его наставник...

АКТЁР. -----**Буш – суфлёр...**

ГЕРОЙ. Но как смириться, что иудушке сему живётся мирно и в достатке, и в почёте?!!.. Чтоб захлебнулся он в плевках и в нашей рвоте от отвращенья и презрения к нему.

Не захлебнулся. Мирно, тихо и тайно доживает свой век первый и последний президент Союза Советских Социалистических Республик то ли в Англии...

АКТРИСА. То ли в Германии...

АКТЁР. Даже журналисты не знают, где.

ГЕРОЙ. Ельцин, хитроватый мужичок, конечно, оставил его с носом, но на расправу ни самого, ни его основательно обогатившееся потомство не отдал, понимая, что и с ним, первым президентом России, могут проделать то же самое. И умер спокойно 23 апреля, уже многократно поминаемого мной 2007 года, передав под Новый — самый первый — год 21 века в своём обращении к народу (РОЛИК с приглушённым звуком) бразды правления Путину. Ушёл вовремя, красиво и с гарантиями безопасности для себя, для семьи...

АКТЁР. При полном сочувствии (пародирует Ельцина) «дорогих россиян».

ГЕРОЙ. Гениальная рокировка!

АКТЁР. Скончался первый президент страны России.

ГЕРОЙ. Народ безмолвствует, преемник дал приказ Повеличать предтечу. Траур огласили, Отпели, как царей бывало встарь у нас, Речей трескучих, пышных не произносили И схоронили так, чтоб не мозолил глаз.

АКТРИСА. Скончался первый президент больной России.

АКТЁР. Народ безмолвствует, витийствуют попы, Чай их же к власти нынче снова подпустили, Зелёный свет им дали, воли, как клопы, Мор, холод вынеся, уж брюхо отрастили – Опора власти воровской, её столпы.

ГЕРОЙ. Скончался первый президент дурной России.

АКТРИСА. Народ безмолвствует, «культура», тупя взор, -

Кто на виду, те, что с экрана голосили

При всех режимах, – чуть смущаясь, милый вздор

Несёт о мёртвом, мол, свободу дал, мессия!...

В каком-то смысле фигуральном, но не вор.

ГЕРОЙ. Скончался первый президент простой России.

АКТЁР. Народ безмолвствует, как в рот воды набрал,

Его, как в зоне, обобрали, «опустили»,

А первый наш пил, спал, мячи долбал,

Обрезанным - не тем, кого крестили! -

Все земли лучшие, богатства недр раздал.

ГЕРОЙ. Скончался первый президент моей России,

Мужик был дерзкий, сумасброд, хитрец и пьянь.

У нас не принято, чтоб мёртвых поносили,

Народ безмолвствует, проглатывает брань,

Но волю дай ему, на чистоту б спросили,

Плевком покойнику б, проклятьем отдал дань.

Народ безмолвствует, а мне как быть?.. Я знаю, Сейчас свобода же – болтать, я проклинаю.

Я ненавижу, проклинаю, проклинаю!!

Однозначно – времена изменились. Я без опаски размещаю в инете подобные стихи, и за мной никто не приезжает ночью с арестом, не выкручивает мне лопатки...

АКТЁР. Не вышибает последние зубы...

АКТРИСА. Не отправляет на смерть «без права переписки».

АКТЁР. Свобода?!..

ГЕРОЙ. Во многих отношениях наша жизнь стала гораздо свободнее. В особенности, для олигархии, зародившейся при правлении Ельцина, изрядно заматеревшей при тандеме Путин – Медведев, Медведев – Путин. А теперь всё крепче и теснее она срастается корневой системой с абсолютно распоясавшимся от безнаказанности чиновничеством.

АКТЁР (показывая, обыгрывая текст). Сегодня ночью я опять летал!.. свободно,

парил легко, почти не двигая руками,

то зависал под потолком над головами

сидящих женщин за рабочими столами (актриса подыгрывает ему),

то низко плыл над самым полом – так удобно...

АКТРИСА. Смотреть под юбки, любоваться их ногами.

АКТЁР. Но никого мои пике не поражали,

как будто б я неосязаем, невидимка.

Смотрел (смотрит) хорошенькой глаза в глаза блондинке,

потрогал (трогает) хвостиков плетенья кос резинки,

её зрачки мой грубый лик не отражали,

её лицо не озаботилось в морщинке.

Я стал носиться в этом полном женщин зале, летал и пел, и щупал всех, кто был по нраву! Злодей не схвачен, значит, — прав, имеет право на преступление, премерзкую забаву?...

ГЕРОЙ. На процветание, почёт под звон регалий?..

АКТЁР. На яхты, замки, баб-моделей, «Челси», славу?!..

ГЕРОЙ. Даже когда стали предприниматься попытки заводить уголовные дела по фактам вопиющих миллиардных хищений, главные фигуранты обвинения невероятным образом вдруг оказывались где-нибудь в Израиле или в Лондоне...

АКТЁР. В «Парижеке» или в Таиланде.

АКТРИСА. При деньгах, при безумно дорогой недвижимости...

АКТЁР. Имея двойное гражданство как гарантию того, что «заграница нам поможет»...

ГЕРОЙ. Они уходили от возмездия безнаказанно, безвозвратно. Класс сверхбогатых людей, сложившийся за двадцать три года «российского капитализма» путём махинаций, прямого воровства и мошеннического перераспределения так называемой «народной собственности», естественно, «своих сдавать» не хочет.

АКТЁР. Кого-то, вероятно, будут, образно говоря, жертвовать на заклание в пасть народному зверю...

ГЕРОЙ. Но, думаю, крайне редко... да и то, поди, из числа самых неугодных (ФОТО Ходорковского. Полонского, Хорошавина). Расслоение общества в России, как и сто лет назад, вновь максимально углубилось. Классовый антагонизм богатых — и бедных не способны отменить никакие олимпиады, призывы к патриотизму, к консолидации. Так что кровавые битвы классов ещё впереди. И неизбежны.

АКТРИСА. В Израиле Ракитской Эвелине (ФОТО)

приснился сон, что вроде где-то есть, в пустыне что ли, в землях то ли глинных, прикупленных когда и кем бог весть, ещё — «Альтернативная Россия», собравшая и давшая всем кров, кто долго по чужбине колесили: изгнанников несчастных и «врагов народа» — «кровопийц и дармоедов» дворян, попов, «буржуев», «мироедов», каза ков бывших, разных диссидентов, эстетов-«мудрецов» интеллигентов, включая тех, кто «верить прекратил, уже почти забыл родное слово»...

АКТЁР. И даже мёртвых!.. вставших из могил, желавших стать «одним народом снова»...

АКТРИСА. «Всех войн не возвратившихся бойцов»...

АКТЁР. Почивших в славе гениев-злодеев, ограбивших Россию удальцов...

ГЕРОЙ. Всё больше почему-то из евреев, уставших жить на родине(!) «в изгнанье».

АКТЁР. Короче, все – живые, мертвяки – соединились «под своим названьем – Россия», блин!..

ГЕРОЙ. -----Рассудку вопреки...

АКТРИСА. Естественным законам дарвинизма...

АКТЁР. Законам времени и классовой вражде...

ГЕРОЙ. Непримиримому вовек антагонизму богатых – и томящихся в нужде, за грош ломать всю жизнь горб обречённых, налив глаза, стеная, матерясь,

не ведая, что есть прямая связь: класс нуворишей, властью наделённых, заразу сеет сам! И терроризм, бессмысленный, безумный...

АКТЁР. Коррупцию с размахом неоглядным...

АКТРИСА. Бомжей и проституток, наркоманов...

АКТЁР. Мошенников, сектантов, игроманов...

ГЕРОЙ. Вся гниль везде цветёт махровым цветом, где миром правят деньги, капитал!..

АКТРИСА. А может, в той России власть Советов? Ульянов-Ленин (ФОТО) вновь декрет издал: народу – мир, землицу всю – крестьянам, а фабрики – рабочим вечно пьяным?

ГЕРОЙ. Боюсь, Альтернативную Россию ждёт страшная гражданская война, разруха, голод, мор, ох, бед сполна хлебнёт народ с таким вождём-мессией.

АКТРИСА. Куда ни кинь, а люду всюду клин, несчастья, неудобья, хрен один, всегда, везде и при любом режиме, что в нынешней России, что в другой.

АКТЁР. Довольно, Лина, спать, проснись и пой, и радуйся, ты не в отчизне зимней, где дуют ветры, холодно и гадко, где ненависть и злость царят кругом, живут в кошмаре кризиса, упадка и вырожденья...

ГЕРОЙ. ------Рухнет «отчий дом», жильцов своих несчастных погребёт, всех без разбору, быстро и ужасно.

АКТЁР. Кто тосковал, воскликнет, как прекрасно, что от России он вдали живёт.

ГЕРОЙ. Конечно, главная причина того, что «Титаник»-Россия ещё на плаву, — высокие цены на углеводороды. Пока ещё нефтедоллары потоками текут в «закрома родины». Даже, несмотря на то, что эти закрома в чудовищных масштабах разворовываются на всех этажах власти, денег так много, что их хватает и на социальные и культурные программы, на прибавки к зарплатам и пенсиям. Но сколько это будет ещё продолжаться, как говорят в народе, одному богу известно.

Скучно как... Тошно... Ничего уже больше не радует. Всё так вокруг мерзко, безбожно, безнадёжно и подло устроено!.. замкнутый круг...

дико, нещадно

миллионы несчастных губили «во славу!» страны,

власть беспощадна,

ненасытна, озо'рна, стозе'вна... страшней сатаны.

ГЕРОЙ. Крах, вырожденье,

государства распад очень скоро настигнет всех нас.

Нету спасенья!..

Наш на адской машине истории выставлен час.

Я не Нострадамус, не Мессинг, не Ванга и очень надеюсь, что моё предсказание – всего лишь эмоции поэта, пребывающего в мрачном раздражённом состоянии духа.

АКТЁР. «Нерьвы», как говорил Анатолий Владимирович Тарасов (ФОТО), наш знаменитый советский хоккейный тренер.

ГЕРОЙ. Печально я гляжу на наше(!) поколенье

пропойц, мещан-совков, воришек и воров, известных некогда деяньями отцов, но разбазаривших их славу, достиженья. Да, были бедными аж с самой колыбели, но жили славно в коммунальной тесноте, душой богаче были в этой нищете духовных нищих нуворишей Куршевеля. Но незаметно очерствели, оскудели, достаток, сытость и довольство обрели, Союз не стали защищать, не сберегли — богатства, роскоши, свободы захотели. И что в итоге получили в заключенье?

АКТЁР. Буржуев жадных и чиновный беспредел...

АКТРИСА. Народной собственности воровской раздел...

АКТЁР. Простого люда обнищанье, вырожденье.

ГЕРОЙ. Да ну и хрен бы с нами, старыми! Тревожно, детей грядущее неясно и темно,

их жизнь неправедна, а цели пошлы, ложны.

Титаник-Русь ещё несётся резво, но...

Что ожидает нашу матушку-Россию?

АКТЁР. Не разорили б заграничные «друзья»...

АКТРИСА. Не раскололи б на кусочки лжемессии...

ГЕРОЙ. Не утопили бы невежды-сыновья.

В июле 2009 года меня взяли в магазин «Рассвет» грузчиком с окладом шесть с половиной тысяч. Так получилось, я не работал до этого три с лишним месяца. Понятно, что в материальном плане дошёл натурально до ручки. По закону подлости присовокупились сломанный зонт (именно в период проливных дождей!), очередной выпавший зуб. И, самое печальное, — мой компьютер, заразившись какой-то дрянью, впал в полный ступор, умер. Я не смог закончить «Тайную вечерю», к тому же безвозвратно погибли две последние страницы пьесы. Чудовищный стресс, новый шок, новый ужас. Даже звонок из магазина, приглашающий меня на работу, принципиально, сразу не менял того ахового положения, в котором я оказался: нужно же было питаться, платить за квартиру, что-то делать с компьютером, без которого остался как без рук. Я настолько растерялся, что обратился за помощью... к Галие...

АКТРИСА. «Татарстенькой жёнке».

ГЕРОЙ. В очередной раз убедился, женщины всегда готовы помочь...

АКТРИСА. Но их нужно об этом попросить.

ГЕРОЙ. Она дала мне пятьсот рублей...

АКТРИСА. В долг, конечно...

ГЕРОЙ. Наскребла по сусекам всевозможной еды: от баранины и конины до пельменей и варенья. Впрочем, принципиально это ничего не изменило в наших отношениях, но... всётаки помогло выжить, вытерпеть первые два месяца жёстокого режима экономии и тяжкого труда, тогда показавшегося мне каторгой. Я одолел тоску от невозможности какое-то время писать, преодолел страх, что не смогу восстановить на прежнем уровне свою фантастическую «Тайную вечерю», поскольку стал замечать ослабление памяти и даже отупение от физических нагрузок.

АКТЁР. Сон... Снова вижу лагуну в коралловых рифах...

АКТРИСА. Чёрных красоток нагих, развалившихся томно...

АКТЁР. Белых туристок в трусах типа «стринги», без лифов...

АКТРИСА. Катер прогулочный, флаг королевского Тонга...

АКТЁР. Май, нет жары, но довольно безветренно в тропиках...

АКТРИСА. Као кури'тся на фоне лазурного неба...

АКТЁР. Смуглая девочка в розовой юбке и топике...

ГЕРОЙ. Ждёт на прогулку к речушке, где я ещё не был.

АКТРИСА. Рай!..

ГЕРОЙ. ----Там бываю в мечтах, в состоянии транса...

там мир могу созерцать без забот и печалей... Там побывать наяву, у меня нет ни шанса, вырваться в Сочи (хотя бы!) удастся едва ли.

Явь – грязь и пот, в пене труд до растёртого паха, злая ломота с утра в натрудившемся теле, преодоление голода, холода, страха... и отвращения жить в новом русском борделе.

И, тем не менее, работа в «Рассвете», как показала дальнейшая жизнь, оказалась для меня спасением, благотворным трёхлетним этапом, стабильным и в материальном плане, и в творческом. При окладе в 8 тысяч...

АКТЁР. С ноября была прибавка...

ГЕРОЙ. Я умудрился к своему первому отпуску в магазине собрать кучку из накоплений текущих, отпускных и получки аж в 27 тысяч рублей! И я поехал...

АКТРИСА. В Сочи-и!!

ГЕРОЙ. Пасмурно, слякоть осенняя. Прямо не верится, вечное лето — казалось нам — кончилось запросто. Как хорошо, что решился, что смог я осмелиться к морю рвануть на декаду последнюю августа позагорать на «Ривьере»...

АКТРИСА. -----Французской бы!..

ГЕРОЙ. ------Сочинской,

плюнув на «жён» и «детей», и на цены взлетевшие, просто валяться, трепаться, как Бобчинский, Добчинский, пряча в тени телеса и лицо обгоревшие...

АКТЁР. Долго смотреть, как вода за дельфинами пенится...

АКТРИСА. Как парашют со счастливцем за катером тянется...

АКТЁР. Мяч забивать через сетку красавицам де'вицам...

АКТРИСА. Чувствуя тягу к их прелестям, как старый пьяница...

АКТЁР. Счастье, восторг испытать и души утешение в зале органном под Баха, глотая рыдания!..

ГЕРОЙ. Всё ж до чего хорошо, что я принял решение.

Море, дельфины и Бах – вот моё оправдание.

Затевая поездку, я рассчитывал на стратегию убийства двух зайцев: попытаться реанимировать застывающие тела наших с Галиёй отношений...

АКТРИСА. И сэкономить деньги за счёт проживания в Сочи у подруги юности её тётушки. ГЕРОЙ. С тётушкой вопрос был решён положительно, но «паршивенькая Алиюшечка» со мной не поехала. Её любовь, это уже было очевидным, к тому времени «застыла» окончательно. В её жизни был тяжелейший этап, потребовавший неимоверного напряжения всех душевных и физических сил: обмен квартир...

АКТРИСА. Сложный, рискованный...

ГЕРОЙ. Переезд с парализованной матерью...

АКТРИСА. Три года угасающей в беспомощности, в безумии...

ГЕРОЙ Её похороны на «малой» родине в селе...

АКТРИСА. Как положено, по-татарски.

ГЕРОЙ. Потом – капитальный ремонт...

АКТРИСА. «Евро!»...

ГЕРОЙ. Новой квартиры. Затем – дорогущая свадьба...

АКТРИСА. Дочери от первого брака...

ГЕРОЙ. И, наконец, рождение внучки. И обо всём я узнавал уже много времени спустя, из становящихся всё реже телефонных звонков и встреч.

АКТРИСА. Ничем не помог, ни в чём не принимал участия... Какая уж тут любовь?.. Кому нужен такой муж?!..

АКТЁР. И вообще кому теперь нужен мужчина, у которого во рту осталось семь(!) целых зубов, а?

ГЕРОЙ. А время продолжает свой отсчёт

без остановки... к смерти нас ведёт...

АКТЁР. И приведёт в свой срок и неизбежно.

ГЕРОЙ. Я прозябаю тяжко, безнадежно,

без славы, вдохновенья, без друзей,

без денег, новых планов и идей,

женатым, вроде б, – без жены своей...

АКТЁР. Отцом-то точно...

ГЕРОЙ. -----Только без детей.

АКТРИСА. И даже дедом!..

ГЕРОЙ. ------Дед уж, да ничей.

И без любви людей, зверей... твоей.

Должно быть, мы друг к другу охладели.

За двадцать с лишком лет перегорели,

как электрокамины «Прометей».

Весной 2012 года я подал в министерство культуры области заявку на публикацию моей, уже упомянутой в начале повествования, пятисотстраничной книги «В бесконечности одиночества». Включил в неё порядка 120 стихов и пять лучших пьес в стихах. Я сам сделал иллюстрации и шикарный макет книги, абсолютно уверенный, что мой недоброжелатель, местный поэтический наполеон, подмявший под себя литературный журнал, творческий союз, распределение денег на публикации, увидит её и испытает прилив желчи и зависти. Ведь у него, каждые три-четыре года переиздающего свои песенки на халяву, нет ни одной такой красивой книги. Ясное дело, комиссия, которую он возглавлял, денег мне на неё не дала. Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт бы его побрал!!!.. Но не берёт.

АКТЁР. А, может быть, даже и хранит: ведь этот «бард!» благополучно и даже успешно пережил коммунистический этап, а теперь в полном порядке и при капиталистах.

ГЕРОЙ (у компьютера). Умеют же люди жить!..

Три маленьких стиха — за двадцать дней! Блин, что за чёрт, я не могу работать?.. Мне жить всё тяжелей и всё трудней, нет воли, сил... желанья дальше топать по нашей гадкой жизни и коптить бессмысленно и безнадёжно небо, и с каждым днём съедать всё больше хлеба, всё меньше — мяса, фруктов, и носить старьё лет двадцать... Двадцать, — представляешь!?.. Скажи мне, тень, вот стоит ли так жить?

АКТЁР (играя тень). Чай ты философ, знаешь, понимаешь, что мир несправедливым должен(!) быть закон людского сосуществования – без драки, без борьбы за выживание, без страха смерти, жажды есть и пить, без страсти быть любимым и любить, без веры и надежд на наслаждения вы все обречены на вырождение, и вымерли б уже давным-давно. Увы, жизнь, к сожаленью, не кино, нет места в ней всеобщей справедливости, удаче - может быть, ну-у... жалости, ну милости и всё! А благоденствие, богатство всегда за счёт народного труда, мечта «свобода, равенство и братство» в реальности – обман и ерунда, иллюзия... и миф.

ГЕРОЙ. ------Нет сил терпеть жизнь тени – без лица и под ногами!!..

АКТЁР. Твоя дилемма: царство Тени, смерть – и жизнь в тени вся, блёклая... мечтами.

И вот в июне 2012 года самый дорогой продовольственный магазин города, носящий столь оптимистическое название «Рассвет», о котором я знал ещё с детсадовского возраста, был закрыт по причине бесперспективности, разорился попросту. Вновь — без работы, а до пенсии оставалось ещё целый год. Вроде бы, — немного, но его надо было прожить. Жутко не хотелось горбатиться, имея заначку в 28 тысяч. Кстати, 25-и хватило бы на публикацию за свой счёт хотя бы 50 экземпляров моей расчудесной книги!.. Но, став безработным, решиться на такой, если вдуматься, бессмысленный шаг даже я, одержимый этой идеей, не осмелился... Может быть, и зря. Не стало бы денег, глядишь, и работал бы смиренно и терпеливо... в том же «Эльдорадо» (ФОТО) за 10 тысяч 414 рублей и 25 копеек.

АКТЁР. Не возмущаясь тем, что администрация не хочет тратить деньги на ремонт грузового лифта, укомплектовать полностью штат грузчиков...

ГЕРОЙ. Приобретать моего размера рабочую одежду.

АКТЁР. Хрен с ним, со старым грузчиком, рвущим запястья и коленные сухожилия, таская по этажам на руках здоровенные холодильники, тяжеленные стиральные машины... ГЕРОЙ. Утилизированные телевизоры из прошлого века, которые, как гроб, не обхватишь и не поднимешь в одиночку.

АКТЁР. Пусть бесится, старый неудачник, добивая свои «вечные» спортивные трико и обувь, тратит выходные, таскаясь по несколько раз в лукавый «Хоум кредит» банк за

получкой, которую постоянно перечисляли не вовремя и не полностью.

ГЕРОЙ. Все «новые» хозяйчики легко и быстро усвоили навыки экономии: заставить наёмных работников максимально выкладываться физически и психологически, назначая им самую минимальную оплату и оттягивая её до последнего предела их терпения. Так было в «Эльдорадо», так было и в ООО «Фемели», в «Спаре», в «Зелёном доме», в «Перекрёстке» — где последний год перед пенсией я работал сторожем, грузчиком, экспедитором различные сроки: от 6 часов до 2 с половиной месяцев. В «Спаре» (подборка ФОТО), для примера, в канун Нового года за два дня работы по 13 часов мои руки от локтя до кисти превратились в сплошной распухший синяк. Плюс невероятная теснота, необходимость рыться в помойке, чтобы запихать в контейнеры горы отходов магазина. Я много лет не болел, но от такой работы слёг после восьми выходов и две трети января провалялся в постели.

АКТЁР. Бли-ин, завтра Новый год!

ГЕРОЙ. ------Из времени я выпал,

батрача на господ, весь просолясь, до рвоты.

Ни Бог, ни фатум злой ад маленький мне выдал –

АКТЁР. «Хозяева» страны: хапуги, воры, жмоты.

ГЕРОЙ. Всё ломит, чуть живой, опухли ноги, руки.

Посмотрим, сколько мне заплатят эти суки!!..

Заплатили шесть тысяч четыреста с мелочью. В принципе, могли вообще не заплатить. Официально меня не оформляли, за расчётом после выздоровления я пришёл только в феврале. Запросто могли послать на!.. Думаю, просто пожалела директриса культурного грузчика.

АКТРИСА. А ведь скольких не шибко культурных не жалели, посылали...

ГЕРОЙ. И будут посылать на все четыре стороны, заплатив грош, а то и вообще не платя. Особенно молодым, неопытным. Берут как бы на стажировку, эксплуатируют неделями, а то месяцами!.. И ничего не платят!!.. Разве – не суки? Разве – не мерзавцы бессовестные?.. АКТЁР. Ждут, похоже, когда эти молодые объединятся в небольшие отрядики и с помощью кувалды, легко дробящей пальцы на руках или на ногах, быстро и эффективно начнут решать проблему «стажировки».

ГЕРОЙ. И не только стажировки. Дождутся. Допросятся!..

АКТРИСА. Морозец. Солнце. Третье марта. Воскресенье.

Февраль теплом весна спровадить попыталась, не одолела, отступилась, обломалась. Не за горами, впрочем, новое вторженье.

Неотвратимое, победное!..

ГЕРОЙ. -----Желанное,

ведь мне три месяца до пенсии осталось. Всего три месяца!!.. Но боль в руках, усталость, боюсь, мне в вечность превратят срок долгожданного освобождения от каторги наёмника, от унизительной зависимости денежной...

АКТЁР. От мерзкой маски исполнительного скромника...

АКТРИСА. От жизни скаредной, сверхбедной и сверхбережной.

ГЕРОЙ. Конечно, пенсия моя – всего лишь минимум,

чтоб жизнь поддерживать в стареющем мечтателе, что тяготится бытом пошлых обывателей...

АКТРИСА. И грезит миром иллюзорным и невидимым.

ГЕРОЙ Конечно, буду и на пенсии работать,

чтоб наяву осуществить свои мечтания,

но легче жить, когда твой выбор не с отчаянья!..

АКТЁР. Когда ты можешь, смачно сплюнув (плюёт), дверью хлопать (бабахнул дверью). АКТРИСА. Морозец. Солнце. Март. В уме процесс брожения...

ГЕРОЙ Аж даже выпить стопку водки захотелось.

К тому же в марте моей мамы день рождения... (Актриса достала из шкафчика водку, налив стопку, подала герою.)

Я снова чувствую свою осиротелость. (Подумав, выливает водку в бутылку и ставит её назад в шкафчик.)

Год прошёл. От «книжного запаса» остались рожки да ножки: 5 тысяч. Где деньги, Зин?!..

АКТРИСА. Прожил, проел.

ГЕРОЙ. Если учесть ползущий рост цен и коммунальных тарифов, боюсь, до первой пенсионной выплаты от него ничего не останется.

Тринадцать лет назад я свернул со «столбовой» дороги обывателя в неведомый лес, налеясь отыскать в нём своё счастье.

Что мне нужно для счастья?.. Для полнейшего счастья, безмерного?!..

Нужно тридцать пять тысяч на издание книги моей...

АКТЁР. И увидеть на сцене воплощенной мечту эфемерную...

АКТРИСА. Отражённую в блеске сокровенных слезинок людей.

ГЕРОЙ. 60 лет назад на рассвете я «пришёл» в наш подлунный мир. И сегодня, 31 мая 2013 года, начался отсчёт седьмого десятка моей жизни.

Годы промелькнули чередой смен пейзажей, как в окне вагона, скромных интерьеров и ордой лиц провинциального перрона, в мелких перепалках и пустом времяисчислении, в никчёмном пошлом прозябанье, обречённом выгореть в режиме холостом.

Время — беспощадный людоед, поглощает всё без сожаленья: жизнь родных, друзей... любимых нет, нет огня, разжечь любви поленья... нет уж сил, зубов, вцепляться чтоб в глотки респектабельных шакалов!.. и наследства матери не стало, прожил всё бездарно жалкий жлоб.

Дома не построил... Посадил в детстве пять берёзок дяди Миши. Сына?.. не встречал давно, не слышал... Паниковского не воскресил, нового ученья не создал, не обрёл признанья и адептов... возмечтал внести в культуру лепту – новый атом в золотой кристалл.

Никому не нужно, что пишу, знать никто не хочет, как страдаю, жизнь идёт, я всё ещё дышу, годы-километры отмеряю.

Жизнь моя, не заблудись в доро...

Ба-а, уже тупик!?.. Конец дороги.

Сяду на крыльцо, так ноют ноги.

Что тут?.. «По-хо-рон-ное бю-ро».

Мой размер пенсионного обеспечения, назначенного государством по старости, — 6 тысяч 148 рублей 20 копеек. Летом — худо-бедно прожить, наверно, можно, но зимой...

АКТЁР. Однозначно нет.

АКТРИСА. Значит, – опять придётся мёрзнуть в сторожах...

АКТЁР. Либо что-то таскать... пока есть силы.

ГЕРОЙ. Не приведи бог заболеть... Если меня так и не начнут играть, экранизировать, печатать, я обречён на нищенское, убогое увядание в безвестности... в одиночестве... «в собственной гнили». Страшно.

АКТЁР. Страшно...

АКТРИСА. -----Страшно...

ГЕРОЙ. Впереди ни малейшего проблеска... мрак тупика...

АКТРИСА. Угасанье...

ГЕРОЙ. Безнадёжное, долгое... тяжкое, смрадное, душное...

АКТРИСА. Боль и муки...

ГЕРОЙ. Сумасшедшего, нищего...

АКТРИСА. ------Брошенного старика...

ГЕРОЙ. И Поэта!..

АКТЁР. Ни родным, ни стране...

АКТРИСА. ------Никому абсолютно ненужного.

ГЕРОЙ. Страшно...

АКТЁР. ----**Страшно...**

АКТРИСА. -----Страшно!

ГЕРОЙ. Последние слова Гамлета кажутся как нельзя кстати...

АКТЁР. «Дальше – тишина».

ГЕРОЙ. Зачем я посетил сей мир

в тот год, когда скончался Сталин, все простодушные рыдали, в пустыне бомбу испытали, способную спалить эфир, в котором мы живём и дышим, на у'шко шепчем ласки, слышим, как ласточки свистят под крышей, шипит на сковородке жир и Демона поёт кумир?

Зачем я в этот мир пришёл не в славном Лондоне на Темзе, не в Генуе мой скромный вензель (детское ФОТО ГЕРОЯ) на лифчике был вышит, в Пензе земной приют себе обрёл по гроб теперь уже, наверно? Зачем стал старым, злым и нервным, порочным, нищим, жадным, скверным, завистником неимоверным и твердолобым, будто стол?

С чего меня терзает страх увечья, боли, хвори, смерти, жить надоело так, поверьте, скучаю под небесной твердью?!.. Но не хочу в могильный прах, оставить наш подлунный хаос. Неважно, сколько мне осталось, пусть это будет даже малость, я жив!.. ещё, Земля — мой на'ос — храм во вселенских небесах.

31.05.13.

POST SCRIPTUM, ИЛИ ЭПИЛОГ.

ГЕРОЙ. В статусе пенсионера по старости я пребываю уже два года. Много значительного, необыкновенного, невероятного произошло за эти два года... с моей родиной ... и со мной лично.

АКТЁР. Первое — это Олимпиада 2014 года в Сочи. Много труда, средств и таланта было вложено, чтобы XXII Зимние Игры, впервые проводившиеся в России, прошли успешно и незабываемо. Начавшаяся весьма скромно для нашей команды и поначалу казавшаяся в плане золотых медалей провальной великолепная в плане строительства и организации Олимпиада, завершилась для наших олимпийцев и параолимпийцев триумфально. Абсолютно первое место в командном зачёте основной команды, а параолимпийцы просто разгромили своих соперников.

АКТРИСА. Столь радостное, единившее россиян событие, наполняющее наши сердца счастьем и гордостью, проходило в одно и тоже время с украинским майданом, поэтому поначалу никто не обращал серьёзного внимания на украинскую смуту.

АКТЁР. Революция, всколыхнувшая наших соседей, «братский», как мы все россияне думали, народ, спровоцированная и активно поддержанная Западом, очень быстро превратилась в кровавый переворот, цель которого было свержение, как казалось США и их европейским сотоварищам по НАТО, пророссийского президента Януковича. Он, конечно, не был таковым, но маховик переворота был раскручен, и участь этого человека была решена. Потом, как снежный ком, последовали события, расколовшие страну на части, превратившие самое большое, не считая России, государство Европы в горящий костёр войны, который разгорелся почти в самом её центре у всех на глазах с невероятной силой.

АКТРИСА. Слава богу, что Крым с Севастополем к тому времени были уже нашими, мартовский референдум подавляющим числом проголосовавших за присоединение к России решил их судьбу. Западные «коллеги», как их частенько называл наш президент, поначалу опешившие от такой прыти России, начали дружную злобную компанию в СМИ по дискредитации российской политики. Началось то, над чем наши политиканы типа Жириновского и прочие говорливые социологи поначалу просто смеялись...

АКТЁР. Начались «санкции».

ГЕРОЙ. Вероятно, случайно первое перемирие между мятежным Востоком Украины, категорически не признавшим хунту во главе с ее новой главой «шоколадным королём» Порошенко и её унитарную, откровенно антирусскую, антисоветскую, антироссийскую политику, и Киевом совпало с играми Чемпионата мира по футболу в Бразилии. Но всё-таки футбол волей-неволей отвлекал внимание людей от войны, разрушенных городов, от каждодневной гибели мирных людей под бомбёжками и обстрелами, от потоков беженцев,

хлынувших, воспользовавшись относительным затишьем, в Россию.

АКТЁР. С 1июля война вспыхнула с новой силой. Порошенко, думая, что всех перехитрил, использовав перемирие для ротации и перевооружения своей горе-армии, пошёл в наступление на всех фронтах, включая и фронт идеологический. Апогеем идеологической битвы за умы и сердца людей, как на Украине, так и во всём мире, стал сбитый 17 июля 2014 года пассажирский малайзийский «Боинг-777». Дружно и абсолютно бездоказательно западные и украинские СМИ стали обвинять Россию, ополченцев ДНР и ЛНР, но многочисленные «фейки» из Интернета, представленные ими в качестве «вещдока», лишь демонстрировали всему миру, что именно Украина сбила этот несчастный самолёт. Вопрос, случайно или умышленно, остаётся открытым и по сей день, но то, что это дело рук украинцев, вызывает сомнения только у самых простодушных и наивных.

АКТРИСА. Прошло, примерно, полгода, и украинская армия вновь оказалась в очень сложном положении. Под Дебальцево многотысячная группировка, ставившая своей целью – разделить, раздробить силы самопровозглашённых республик, оказалась в окружении. Образовался котёл, из которого вырываться удавалось отдельным частям только с тяжёлыми кровопролитными боями, побросав всю свою старую технику, оставшуюся ещё с советских времён.

АКТЁР. К тому времени, наконец, был полностью «зачищен» донецкий аэропорт, превращённый за период боёв в руины из бетона, железа и брошенных армией Порошенко трупов солдат, «киборгов», как впоследствии с лживой гордостью он их называл.

ГЕРОЙ. Минские соглашения, подписанные 12 февраля 2015 года, опять определённым образом спасли и его армию, и его самого как лидера и идейного вдохновителя антироссийского противостояния на Украине.

АКТРИСА. Но противостояние, вылившееся в «санкции» и в «антисанкции», привело к миллиардным убыткам не только в России, но и в странах ЕС. А обвал цен на нефть и последовавшее обесценение рубля, как ни странно, больно ударили и по Европе.

АКТЁР. Тем временем на Ближнем Востоке уже разгорелась другая война, обозначившая новую угрозу всему миру. Исламское государство.

АКТРИСА. К нашим европейским «партнёрам» пришло понимание, что без России, своего извечного не только конкурента, но и надёжного сильного соседа, во многом неожиданно для всех явившим миру 9 мая 2015 года на параде в честь 70-летия Победы над фашистской Германией свою новую модернизированную армию, оснащённую современными видами вооружения, им попросту не обойтись. Плюс политика создания на планете второго полюса силы в противовес США и НАТО, которую активно ведёт Россия и её президент, во многом способствовала объединению государств вокруг неё.

АКТЁР. Американцы, почувствовав это, почувствовав, что привычная почва уходит из-под ног, делают вид, что их, «хороших парней», просто неправильно поняли, что Украина неуправляемая им, «борцам за демократию», по большому счёту не нужна.

АКТРИСА. Хотя принципиально ничего в этих отношениях не изменилось, но действовать так грубо и нагло, как американцы вели себя раньше, они поняли, больше нельзя. Правила игры стали иными. И лев затаился, но он всегда готов к прыжку. И нам, россиянам — власти, армии и народу — нужно всегда помнить об этом и быть готовыми к отражению его атаки.

ГЕРОЙ. В начале 2014 года мне удалось заработать достаточно денег, которых хватило и на издание 50 экземпляров книги «В бесконечности одиночества», и на то, чтобы сделать небольшую заначку на будущее. Казалось, всё складывается замечательно, всё идёт по плану, намеченному на ближайшие пенсионные годы, но... 26 марта 2015 года меня хватил ишемический инсульт. Отнялась правая рука и частично правая нога. Телепередачи и днём, и ночью с украинскими событиями, с нескончаемыми спорами со сторонниками Порошенко и с его националистической, откровенно профашисткой политикой, думаю, сделали своё чёрное дело. У меня подскочило давление, которого я абсолютно не замечал... почти не

замечал, что и привело к тому плачевному положению, в котором я сегодня оказался. Самое поразительное, но у меня был шанс избежать его, если бы до меня дошло в тот кошмарный день, что со мной происходит. Но отсутствие специальных знаний и опыта обернулось для меня параличом. Примерно, в три часа дня после очередного ночного бдения у телевизора, занимаясь пикировкой со своими оппонентами по интернету, я почувствовал, что у меня отнялась правая рука. Но меня, что называется, отпустило через пяток минут. Это был мой шанс, когда можно было вызвать скорую помощь и всё изменить, исправить, но я им не воспользовался... Через два, может быть, три часа после прогулки в магазин и по территории соседней школы вновь за компьютером меня уже парализовало понастоящему... и тяжело... Жестокий урок, жестокий опыт.

Время не стоит на месте, продолжает ход свой вечный без любви, бесчеловечно, равнодушно и беспечно, как небесное светило. Хорошо, что не убило, жив... хоть стал я инвалидом, никому теперь ненужным, паралитик неуклюжий. Трёх секунд всего хватило, чтобы всё переменилось, неожиданное сбылось. как удар шальной кометы, ишемическим ударом. Стал я немощным и старым сразу, сходу, в три мгновенья. Дальше что?!.. Жизнь – пытка, мука, без руки и леворукий не подстричь, не застегнуться, не зашить и не отрезать, бесполезное железо иглы, ножницы, отвертки... Бестолковая десница всё не может научиться. И жена совсем не любит, и не капли не жалеет... Страшно мне... Ничто не греет.

Это единственное стихотворение, которое я написал после инсульта. Не пишется, почти не работается. Очень много сил и времени поглощают такие простые ранее, теперь ставшие настоящими проблемами, дела — приготовление пищи, уборка спального места, одевание и обувание, и прочие элементарные вещи, без которых невозможно обходиться человеку. Вчера, например, около часа стачивал напильником ногти на левой руке. Сточил.... Третьего дня полчаса открывал консервную банку с паштетом. Открыл с помощью кухонного тесака и левой ноги. И так практически всё: приходится приноравливаться, терпеть и... мучаться.

Сейчас в Пензе стоит сильная жара, у меня с утра подскакивает давление. Каждый раз, когда оно повышается, испытываешь прилив липкого страха, что не уследишь за этим неощутимым, но калечащим и убивающим давлением. Очень страшно... Очень одиноко...

За несколько дней до моего злополучного инсульта неожиданно подвели итоги конкурса, о котором, казалось бы, все позабыли по каким-то (скорее всего денежным) причинам, «ЛитоДрама – 2013», который проводил литинститут им. Горького. Моя пьеса-эссе, пьеса-монолог, пьеса.doc «В бесконечности одиночества», без эпилога, конечно, была отмечена специальным призом «За оригинальность и пронзительность» в номинации «Пьеса без действия». Вышло так, что в 62 года, став парализованным инвалидом, я, наконец, получил своеобразное признание и как драматург. Грустно, когда тебе уже ничего не надо, когда остаток жизни представляется мрачным, тяжёлым и ненужным, получать подобные награды. Так грустно, что хочется... рыдать...

Что ожидает меня впереди? Какие ещё испытания предстоят? И как долго продлится моя одинокая и, это уже очевидно, мучительная старость?!.. Как восклицала Ольга, одна из

трёх чеховских сестёр, если бы знать, если бы знать!..

С натугой тарахтит уже шестнадцатый год мой холодильник. Хватит ли его на мой век?.. Хватит ли этого телевизора... этого компьютера... этого скрипящего подо мной стула?.. Если бы знать... Если бы знать!..

КОНЕЦ.

31.05.15